

ПЕСНЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ МОРЯКАМ

Встречи для вас

Известный советский композитор заслуженный деятель искусств РСФСР Евгений Жарковский, автор нескольких оперетт, музыки к кинофильмам, написав свыше четырехсот песен. Среди них такие, которые не нуждаются в особом представлении, — «Прощайте, скалистые горы», «Матросы поют о Москве», «Песня об океане», «Полярный вальс»... За многолетнюю шефскую работу на флоте композитор награжден Почетной грамотой Министерства морского флота СССР. Сегодня Евгений Эммануилович — наш собеседник.

НЕТОРОПЛИВЫЕ аккорды как бы приглашали приготовиться к песне. И вот уже смелая, передающая горячее дыхание жизни мелодия заполнила комнату. Музыка словно оживила четырехмачтовые парусники, шествующие вдоль книжных полок мимо собранных сочинений Жюль Верна и Флобера, теплоходы и крейсера, поблескивающие надписями на борту, бриги, вплотную подошедшие к корешкам томов музыкальной литературы, лежачий старательно оглаживающий опасный выступ, образованный еще не задвинутым в ряд «Словарем синонимов». По вот рояль умолк, и сувенирная флотилия замерла, окончив свое кругосветное путешествие.

— Как же произошла встреча с морем: самая первая и, наверное, самая важная? Сама ли судьба способствовала тому или состоялась она вопреки творческим планам? — с этим вопросом я обратилась к Евгению Эммануиловичу.

— Во время Великой Отечественной войны я служил на Северном военно-морском флоте, — начал он свой рассказ. — Понал я туда не случайно. Потому что первая моя встреча с морем произошла гораздо раньше, за несколько лет до войны. В те годы у меня возникла довольно-таки прочная дружба с оркестром Утесова, да и самим Леонидом Осиповичем. Он готовил новый эстрадный спектакль о флоте «На двух кораблях». Один из кораблей, по замыслу, был зарубежный, а второй — наш, советский. Многие композиторы приняли участие в подготовке обзора. Я тоже написал несколько песен для этой программы. Одна из них называлась «Баллада о неизвестном моряке». И начиная с этой песни, я почувствовал особый вкус к морской теме. Чем дальше, тем больше. Я оказался среди тех, кто ощущал в себе призвание быть композитором-маринистом. Да, да. Не одних художников увлекает романтика моря. Только, в отличие от пейзажистов, песенникам больше интересен человек в море. Мое мнение: именно тут для поэта и композитора открывается безграничный и увлекательный мир.

— Лирическая песня способна передать широчайший круг человеческих чувств — от нежности и грусти до высокой романтики и даже героики. Чтобы создать такую песню, необходимо нерасторжимое единство поэзии и музыки. Наши читатели интересуются тем, как композитор работает с поэтами, спрашивают о любимых стихах, об отношении к поэзии. Что бы Вы им ответили, Евгений Эммануилович?

— Обычно меня увлекает такая поэзия, такие стихи, которые в песенном творчестве мне и пригодиться не смогут. Работа над песней выдвигает свои специфические условия, которые неплохо было бы знать и

поэтам. Далеко не всякому хорошему поэту удастся сохранить в жанре песни свой стиль, тот почерк, который мы привыкли видеть в его стихах. Идеальные случаи, когда поэт остается самим собой всегда, в каком бы жанре он ни работал, слишком редки. Очень люблю работу в песне Евгения Га-

тушенко, Роберта Рождественского... Вообще же в хорошей песне мне всегда дорога нерасторжимость слова и музыки.

— Современная песня многолика и переменчива, как настроение, и при всем том только один критерий оценки остается неизменным — популярность песни, проверяемая временем.

А в море ходят капитаны,
Они во все моря и страны
Несут улыбку. Улыбку
добрého народа...

На флоте сегодня эта недавняя созданная вами песня широко известна. В ней поется о том, что наши моряки — всегда посланцы мира и дружбы. Думаемся, не одно поколение моряков будет считать ее своей. На ваш взгляд, у какой из ваших песен самая интересная судьба?

— Знаете, у песни не только бывает судьба, случаются и песни и приключения. С поэтом Михаилом Таничем мы написали песню «Талисман». Она получилась задорной, в танцевальном ритме и рассказывала о тех, кто уходит надолго от родных берегов и в море с нежностью вспоминает о своих любимых. На одной из творческих встреч моряки говорили мне о том, как взяли «Талисман» в «кругосветку», зачислили членом экипажа и, проходя экватор, согласно обычаю: «окрестили» песню на празднике Нептуна, посвятив ее в моряки. Подробности этого обряда для меня остались в тайне, но как сувенир с этого веселого праздника члены экипажа подарили мне на память расписанную пальмами, драконами и морскими чудовищами рубашку Нептуна. Для меня этот случай очень памятен.

— На творческие встречи с

композиторами, как правило, приходят слушатели разных поколений и разных музыкальных вкусов, пристрастий...

— Те, кто постарше, обычно интересуются историей возникновения полюбившихся им песен, а молодежь... Есть целая серия вопросов, которые во время встречи, я знаю, мне непременно зададут молодые любители песни. Как правило, меня спрашивают, как я отношусь к самодеятельным композиторам, что думаю о микрофонных певцах, об эстрадной манере пения, люблю ли, когда поэт или писатель поет собственные песни, нравятся ли мне современные вокально-ин-

струментальные ансамбли, такие, как «Песняры», «Самоецеты», и так далее. Поскольку спрашивают меня об этом очень часто, я решил ответить молодежи в своей новой книге «Люди и песни», одна из глав которой так и называется «Нелегкие ответы на обычные вопросы».

Встречи со слушателями помогают нам, композиторам, полнее ощущать сегодняшние запросы любителей музыки. Особенно памяты две последние встречи с моряками. Одна из них состоялась накануне большого праздника — 30-летия Победы над фашистской Германией. Портовики и моряки Мурманска, героического города, выдержавшего суровые военные испытания, тепло вспоминали фронтовых товарищей, фронтовые песни. Вот эти часы — подарок портовиков — такой дорогой для меня надписью: «Композитору Евгению Жарковскому» — зачитнику Заполярья». Я с ними никогда не расстаюсь. Ходят они аккуратно, ни разу меня не подвели.

Другая встреча произошла в атомоходе «Ленин». С экипажем первенца атомного ледокольного флота у меня завязалась крепкая дружба, сердечная переписка. Я обещал написать для них песню. Сейчас песня, посвященная этому судну, и, конечно же, всем атомоходам, уже не только написана, но и передавалась по Всесоюзному радио. Возможно, моряки и не услышали ее, находясь в далеком плаваньи, так что через газету я хочу еще раз передать привет экипажу и сообщить, что слово свое я держал.

Беседу вел
Е. ШКУРИНА.